Глава 80. Разум мракоборца

Миа весьма заинтересовалась событиями в отвергнутом мной варианте реальности, и внимательно прочитала извлеченные мной из Кристального зала книги. А то я бы просто забыл о таком важном событии, как последний путь Бартоломеуса Крауча-старшего.

Надо, правда, отметить, что реальности разошлись уже довольно-таки сильно. Наши отношения с Миа — ни для кого не были секретом, так что раскрывать эту «тайну» в газетной статье никто не стал… тем более, что и Риту Скитер Дамблдор старательно не подпускал к школе. Под предлогом того, что Рон Уизли нашел в своей кровати клопа, замок был накрыт дезинсекционными заклинаниями, а во время походов в Хогсмит за школьниками старательно следили, не допуская несанкционированных контактов с прессой. Лишившаяся источника жареных фактов Рита исходила злобой, но, увы, в магии тягаться с Дамблдором ей было не дано, да и политическое влияние директора, пусть и несколько поколебленное событиями прошлого лета, оставалось еще слишком велико, чтобы ему могла повредить одинокая журналистка. Правда, и обратное было верно. Добиться увольнения Риты у Дамблдора не получилось… хотя отнюдь не потому, что он не пытался. Но Малфой, наслаждавшийся статьями Риты, стоял как стена, у министерства магии осталось слишком мало акций Пророка, чтобы провести решение мимо него, даже объединившись с держателями миноритарных пакетов, а тайну третьего крупнейшего акционера «Пророка» Гринготтс хранил столь же свято, как и сейфы членов правления банка.

Но вот на желании отдельных представительниц «слабой половины человечества» хоть как-то уязвить счастливую соперницу в борьбе за сердце национального героя и богатого наследника — это особенно не сказалось. Так что по нескольку десятков писем совы доставляли ей каждое утро… Но, будучи предупрежденной и книгами и Горевестницей, Миа, не распечатывая, отдавала конверты на расправу Ильке, которая и разбиралась с разными магическими и не очень пакостями и косноязычным злословием, выбирая и отдавая своей хозяйке только те письма, которые действительно стоило прочитать… либо те, магические пакости на которых могли заинтересовать девочку. А если мнение домовушки о безопасности послания расходилось с мнением Горевестницы, письмо отправлялось прямо на Гриммо. Превзойти в различных магических гадостях Трикси, не будучи Великим магом, было маловероятно. Но кое-какие идеи младшая леди Блэк признала интересными и заслуживающими внимания, «несмотря на крайнюю дубовость исполнения».

Так же и Крам кружился вокруг Гермионы, но не приближался, и, тем более, не отводил меня в сторонку, чтобы поинтересоваться что у тебя с Герм-и-вонной?» Так что подлавливать Крауча пришлось самостоятельно.

Кай указала нам примерное направление, откуда появление старшего Крауча было наиболее вероятно. И мы с Миа устроились на самой опушке Запретного леса печь картошку, благо, что погода этому вполне благоприятствовала.

Конечно, идеальным решением было бы встречать бывшего главу Департамента магического правопорядка и нынешнего главу Департамента международного магического сотрудничества, не на опушки, а где-нибудь в глубине леса, чтобы иметь побольше времени перед появлением его сына, или же кого-нибудь из администрации школы. Но, увы, область, которую Кай обозначила как «возможное место выхода Крауча из трансгрессии» была слишком велика, чтобы мы могли признать риск разминуться с ним хотя бы «приемлемым». А вот выйти из леса бывший кандидат в министры магии мог только на достаточно небольшом промежутке, и весь он просматривался с одного места, где мы с Миа и устроились. На случай же, если Крауч все-таки сумеет проскочить мимо нас — Анна бдительно следила за границами

антиаппарационного щита. Но тут уже придется действовать, исходя из тактики «бей-и-беги».

В принципе, само по себе душевное здоровье, и даже выживание Крауча-старшего меня волновали мало. Да и сам по себе он был мне не слишком симпатичен. Но вот возможностью поживиться информацией о планах чуть ли не всех участвующих в игре сторон пренебрегать не следовало.

Бартемиус Крауч появился примерно оттуда, откуда мы его и ждали. Он шатался и бредил, причем из содержания его бреда было видно, что разум его пребывает в тех временах, когда Турнир еще только начинали готовить.

Миа взяла меня за руку, усиливая ментальный контакт, и я посмотрел в расширенные глаза Крауча старшего.

— Это не империо, произнесла Миа, когда мы оказались в сознании одного из судей Турнира.

И в самом деле, на империус то, что мы наблюдали в разуме Бартемиуса Крауча-старшего, похоже не было. Скорее — на полноценную одержимость. Неудивительно, что сознание бывшего мракоборца предпочитало прятаться в прошлом. Настоящее его было… незавидно.

То, что представляло собой самоосознание Крауча, закованное в цепи подчинения, стояло перед карикатурно-уродливой фигурой, видимо, долженствующей обозначать демона. Правда, так выглядеть себе позволяли разве что низшие, не достойные никакого уважения сущности… или же те, кто желал впечатлить и сломать не слишком стойкого противника. Впрочем, судя по размытому, смазанному силуэту твари, о последнем речи не шло. По-настоящему могущественная сущность вообразила бы о себе гораздо больше деталей, ведь чем точнее и подробнее ты воображаешь иллюзию своего существования в психическом пространстве, напрямую граничащем с варпом, тем полнее ты эту иллюзию контролируешь, и тем большей властью над ней обладаешь.

— О! Детишки, — демон хлестнул Крауча очередной волной боли и отчаяния. — Вкусные маленькие души… ИДИТЕ КО МНЕ!!!

Воля демона обрушилась на нас, заставляя безвольно шагнуть вперед и радостно принять вечную погибель в пасти твари… Разве что в его мечтах.

— Ты сейчас кто? — уточнил я у Миа. Авантюристка или Воительница могли выдержать существенно больше, чем Пай-девочка, так что информация была необходима мне, чтобы точно рассчитать ответный удар.

— «Время застыло», — ответила девочка строкой из песни, которую я ей время от времени напевал.

— «Мы жаждем крови»? — процитировал я другую строку, и Миа кивнула.

— ЧЕГО ВЫ ТАМ КОПАЕТЕСЬ? — проревел низший, явно считая, что тем самым он демонстрирует силу и власть. — ИДИТЕ КО МНЕ!!!

И я шагнул. Реальность вздрогнула и изменилась. Мантикора хищно улыбалась, поводя крыльями. Кровавый фонтан бил с невесомо-прозрачной земли в каменные, рушащиеся небеса, глядя на недодемона бесчисленными глазами и рассыпая десятки тысяч капель-искр, вспыхивающих темным пламенем Удуна там, куда падали.

— Все прах!

Шелестящий шепот сотрясал вселенную, становясь реальностью там, куда падал взгляд Ока, бесчисленные отражения которого множились в струях крови. Из серого пепла воздвиглась чуждая всему, знакомому человеческому сознанию, искаженная и изломанная арка тетраврат. Книга, написанная в те времена, о которых слово «древность» не дает даже приблизительного представления, хищно зашелестела невесомыми страницами, обрушивая свою песнь на беззащитное сознание низшего, разбивая его на осколки и втягивая и растворяя их в крови, что продолжала бить в небеса, отводя от молодой мантикоры падающие сверху каменные глыбы.

Вой погибающего демона прервался, и я вернул своей проекции антропоморфный облик. Миа, с урчанием слизывавшая с хрустальных глыб капли пылающей крови, вздохнула, но поступила также.

Как я и думал, сознание смертного не выдержало, когда в нем схватились два демона, и начало распадаться. Так что теперь нам оставалось только быстренько похватать падающие снизу вверх кристаллы памяти, и покинуть погибающую реальность…

— Стой, — остановила меня Миа. — Смотри!

Там, где стоял погибший демон, виднелась уходящая куда-то в небытие ало-серебряная нить эмоциональной и мысленной связи с кем-то вдалеке. Кем-то, о ком Каруч-старший неотступно думал. Возможность выяснить, кто же на самом деле Крауч-младший — злодей или марионетка, заинтересовала меня. Я коснулся нити, и черная дорога рванулась вперед, открывая для нас с девочкой путь в еще одно чужое сознание…

http://tl.rulate.ru/book/69519/1850602